В случае с Эмбер, однако, было бы трудно отправить скот на двухмесячное путешествие на восток. То же самое касалось и магических предметов, которые требовали бережного обращения. Поэтому виконт до отказа заполнил две кареты драгоценностями.

Приказ вернуть драгоценности вызвал у Хайнрайха сложные эмоции.

— Я уже получил приказ принести драгоценности в вашу комнату, — ответил он, склонив голову.

Эмбер уставилась на Хайнрайха, выражение лица которого не менялось, и улыбнулась, снова открыв рот.

— Вот как? Тогда мне будет проще. Тогда не мог бы ты также прислать купца, который предложит за них хорошую цену? Мне нужно продать их все, понимаете?

— Простите? — на этот раз даже Хайнрайх не смог сохранить невозмутимое выражение лица.

— Хотя украшения и аксессуары довольно ценны, мы не сможем их использовать, пока они не будут обращены в деньги, не так ли?

— В этом вы правы, но... — Хайнрайх был удивлен, узнав, что Эмбер планирует продать свои драгоценности без малейшего колебания или сожаления.

«Неужели она не хочет приобрести предметы роскоши?» Чтобы приобрести предметы роскоши, гораздо эффективнее было обменять украшения, чем просто купить их.

Хайнрайх был удивлен, что сам додумался до такого. Хотя он был уверен в своей способности смотреть на вещи объективно, он должен был признать, что, похоже, сам имел довольно сильное предубеждение против Эмбер.

Он изучал выражение лица Эмбер в поисках реакции. Возможно, она каким-то образом заметила, что у него есть предубеждение против нее, но Эмбер была на удивление спокойна.

Похоже, что она ничего не заметила. Несмотря на облегчение, Хайнрайх почувствовал укол вины от ее прямого взгляда.

— По дороге в замок я увидела большое количество голодающих горожан.

В этот момент Эмбер снова сказала что-то, выходящее за рамки его ожиданий. Он снова не смог скрыть своего волнения.

Даже в небольших масштабах они не могли игнорировать влияние, которое волны монстров оказывали на восточные земли.

Жители герцогства нуждались в пище и провизии, которые требовали охоты и собирательства в зимний период, но из-за монстров большинство не решалось покинуть свои дома. В результате все больше жителей умирали от голода из-за нехватки провизии.

— Я хотела бы обсудить, как распределить деньги, которые я получу за драгоценности. В таком случае, не пойдешь ли ты со мной? — она заговорила о приданом сразу после того, как речь зашла о состоянии граждан. Это был знак, что она планирует использовать деньги для спасения голодающих граждан от смерти.

— Я прикажу служанкам приготовить чай, — в конце концов, Хайнрайх сдался.

Эмбер села с довольным выражением лица. После того как служанки принесли прохладительные напитки и чай, Хайнрайх отослал их и сам накрыл на стол.

Служанка, принеся чай, с любопытством заглянула внутрь и убежала, когда дверь закрылась.

«Наверное, она пошла докладывать Белле». Эмбер подумала, не остановить ли ее, но не стала мешать. Приданное было слишком важным вопросом, чтобы скрывать его от Беллы. Вместо того, чтобы снова иметь дело с Беллой, пытающейся украсть приданое, Эмбер решила как можно скорее привлечь Хайнрайха на свою сторону.

— Позволь мне сказать прямо. После продажи драгоценностей, кроме 500 000 стаалов, я хочу, чтобы ты направил остальные деньги на развитие и управление территорией.

Глаза Хайнрайха расширились. Эмбер наблюдала за тем, как на его лице промелькнул намек на облегчение.

Для Хайнрайха, который сильно переживал за финансовое состояние герцогства после того, как оно было доведено до руин Беллой, не заботившейся о жителях Востока, слова Эмбер были ничем иным, как спасением.

— Я уверена, что ты это знаешь, но для того, чтобы сделать это, мне нужна ваша полная поддержка. Прошло не так много времени с тех пор, как я прибыла в восточные земли, а уже есть люди, нацеленные на деньги за мое приданое.

— Вы хотите, чтобы я полностью поддержал вас...

— Будь тем, кому я могу доверять, и кто будет на моей стороне.

<http://tl.rulate.ru/book/66842/2393670>